

С Днем Победы, Надежда!

Окончание. Начало на 1-й стр.

ственной, телефонистка, ефрейтор 99-й отдельной зенитно-артиллерийской дивизии Надежда Комнатная, которая дошла до Берлина и оставила свой автограф на поверженном Рейхстаге, награжденная орденом Отечественной войны второй степени, орденом Славы, оставалась гражданкой СССР. Той страны, за которую воевала и проливала кровь, и которой ... уже давно не было на карте мира.

Все эти долгие годы у ветерана были проблемы – ведь она была гражданкой несуществующего государства. Благо, рядом были дети, внуки, правнуки, они помогали, опекали, защищали. Сколько раз родственники Надежды Александровны обращались к власти за помощью, но все было безуспешно. У Комнатной в годы войны пропало свидетельство о рождении, а без него давать гражданство России ветерану войны, вдове ветерана Великой Отечественной войны (супруг Надежды Александровны Трофим Григорьевич Строков был лихим каза-

приходили неутешительные ответы: архив сгорел. Но Надежда Александровна (недаром у нее такое красивое имя) надеялась на справедливость. Председатель Калининградской областной Думы, депутат от Черняховского района в Думе по избирательному округу №14 Сергей Булычев, народные избранники Каменского сельского поселения Раиса Родинова, Надежда Башкатова помогли Комнатной получить паспорт гражданки России. Ко Дню Победы Сергей Булычев окказал помощь ветерану для ремонта комнаты.

На столе в комнате Надежды Александровны среди фронтовых фотографий, красноармейской книжки, удостоверений к орденам и медалям лежит и паспорт гражданки России. А еще будто от самого сердца - из нагрудного кармана кофточки Надежда Александровна достает иконку Божьей матери с младенцем на руках. Нашла ее Надежда в 1943 году на пороге пустой украинской хаты в деревне Шепетовка, которую накануне фашисты беспощадно бомбили. И всю войну

ком, кавалеристом, брал Берлин, был награжден двумя орденами Великой Отечественной войны, орденом Славы) отказывались. Родственники посыпали запросы в Казахстан,

рядом с армейской книжкой, комсомольским билетом Надежда на груди хранила находку. Ветеран считает, что именно она и спасла ее в военное лихолетье.

ФОКу в Гусеве выделили 4,5 миллиона рублей из областного бюджета

В конце апреля губернатор Георгий Боос подписал постановление, в котором между бюджетами муниципальных образований области было распределено 15,17 млн руб. дотаций в качестве дополнительной поддержки местных бюджетов. Самую большую дотацию получил Гусевский район - 4,5 млн руб. на «функционирование физкультурно-оздоровительного комплекса». Поселку Приморье выделили 3,5 млн руб. на строительство детской площадки и развитие инженерных сетей поселка; Калининграду — 913 тыс. руб. на ремонт квартир многодетной семьи и 2 млн руб. на приобретение квартир для расселения жильцов общежития. Гурьев-

ский район получил 1,25 млн руб в качестве частичной компенсации расходов на содержание загородных детских оздоровительных лагерей. Субсидии другим муниципальным образованиям на различные цели не превысили 1 млн руб.

В ходе февральского выезда с представителями специальной делегации партии «Единая Россия», депутатами Госдумы, на строительство физкультурно-оздоровительного комплекса в Гусеве губернатор Георгий Боос заявил, что после введения в эксплуатацию объект ФОК будет преобразован в автономное учреждение и «будет самостоятельно зарабатывать и сам станет налогоплательщиком».

Татьяна ЕРЖ

Фотография на столе.... С пожелтевшего снимка смотрят добрые, ласковые глаза моего деда. Мне не довелось познать его любовь и заботу. Он погиб, как и многие другие, кто был там, на войне. Именно им мы обязаны своей жизнью. И я хочу рассказать об этих удивительных людях, чей подвиг незаслуженно забыт. Им очень хотелось жить, расстить своих детей, но все в один миг перечеркнула война. На их долю выпало тяжелое, страшное испытание. «Расскажите о нас Родине...»

ны. С этого момента моего деда ждала та же участь, что и многих других офицеров, взятых в плен под Севастополем.

В Мюнхене для офицеров старшего и высшего командного состава была построена тюрьма Мюнхен-Перлах, находившаяся на Шванзештрассе. Туда привозили пленных из-под Сталинграда и Севастополя. Оказавшись в тюрьме, эти стойкие и мужественные люди, в числе которых был и мой дед, решили, что, значит, им суждено бороться именно в таких условиях. В тюрьмах и концлагерях коммунисты

верить, верить в поставленные перед собой задачи и стараться всеми силами их осуществлять. Они не могли быть просто пленными в силу своего характера, ведь для многих из них это была не первая война. Инициативная группа подполья занималась распространением листовок с сообщениями о победах наших войск на фронтах, планировала различного рода акции по саботажу в немецкой промышленности,

К 1944 году организация была настолько мощной, что охватила практически весь юг Германии. Гитлеровское командование вынуждено было создать в Мюнхенском гестапо специальный отдел по борьбе с подпольем. Из донесения начальника Мюнхенского гестапо штандартенфюрера СС Шефера Кальтенбруннеру, озаглавленного «Раскрытие БСВ», видно, насколько деятельность подполья угрожала

«Расскажите о нас Родине...»

- так звучала их последняя предсмертная просьба. Жестокости фашистской неволи познали многие сотни тысяч граждан различных государств, попавшие в плен к нацистам воины Красной Армии были поставлены в такие жуткие условия, каких не знали пленные других армий. Насильственно оторванные от своей Родины, эти люди были неразрывно связаны с ней, жили ее интересами, делали все, чтобы приблизить победу.

Среди этих людей был и мой дед, Баранов Николай Андреевич. Родился он в 1901 году в день, который впоследствии войдет в мировую историю как День Победы, 9 мая. Но ему не суждено было узнать об этом. Всю свою жизнь он посвятил служению в рядах Вооруженных Сил. В 1918 году ему было всего семнадцать лет, когда он добровольно вступил в ряды только что созданной Красной Армии. Уже через два года, в перерыве между боями, он вступил в ряды РКП(б). Мой дед принимал активное участие в уничтожении банд Сапожкова в Поволжье и Орлика на Украине. Николай Андреевич Баранов остался в армии и после того, как окончилась Гражданская война. В середине 1930-х годов занимал ответственный пост в штабе 17-го стрелкового корпуса. Спустя еще четыре года был назначен командиром местного Севастопольского полка. Там его в звании подполковника и застала война. Проводив свою жену и маленькую dochurku, которой исполнилось всего два года, в эвакуацию, он остался в осажденном немцами Севастополе.

От первого до последнего дня мой дед и его товарищи стояли на смерть, защищая город от фашистов. В нашей семье бережно хранятся присланые жене и дочке из Севастополя письма дедушки, написанные второпях. Вот строки одного из них: «Я жив и здоров. Дрался с фрицами вплоть до Инженерной пристани и не знаю, как вышел из боя. Сейчас нахожусь в городе, и люди со мной. Северную сторону не узнаешь. Здесь были сильные бои. Города почти нет...» Это письмо оказалось последним. 3 июля 1942 года Николай Андреевич Баранов раненым был захвачен в плен. В Винницком лагере его упорно заставляли вступить в части под командованием генерала-предателя Власова, но, верный присяге, он отверг домогательства пособников. Тогда эсэсовцы увезли его к Власову, расчитывая на то, что генералу, лично знаяшему Баранову, по доверенности службе, удастся склонить упорного офицера на свою сторону. Но все усилия были напрас-

ны. С этого момента моего деда ждала та же участь, что и многих других офицеров, взятых в плен под Севастополем. В Мюнхене для офицеров старшего и высшего командного состава была построена тюрьма Мюнхен-Перлах, находившаяся на Шванзештрассе. Туда привозили пленных из-под Сталинграда и Севастополя. Оказавшись в тюрьме, эти стойкие и мужественные люди, в числе которых был и мой дед, решили, что, значит, им суждено бороться именно в таких условиях. В тюрьмах и концлагерях коммунисты

были признаны вожаками, организаторами антифашистских подпольй. Одним из таких подпольй стала, пожалуй, самая большая организация - БСВ (Братское Странничество Военнопленных). Сейчас трудно установить инициаторов создания БСВ и круг лиц, которые входили в состав руководящего ядра, ведь фамилии руководителей были известны лишь немногим. Тем немногим, которые в большинстве своем погибли. И все-таки был один человек, который присутствовал на Нюрнбергском процессе, где впервые давал свои показания бывший заключенный концлагеря чешский врач Франтишек Блага. Этим человеком был историк Ефим Аронович Бродский, благодаря которому наша семья узнала о страшной судьбе деда и его соратников. Именно он, изучая следственные материалы мюнхенского гестапо, сопоставляя их с материалами архивов немецких лагерей военнопленных и воспоминаниями чудом уцелевших

безопасности Германии. Размер донесения, не считая 10 приложений, достигал 55 страниц машинописного текста. Донесение было составлено в стиле сухого полицейского протокола и отправлено в Берлин примерно в середине июня 1944 года. В это время в Баварии развернулось такое движение, основанное на работе антифашистских организаций, которое, как писала Мюнхенская газета «Зюддойче цайтунг» (1947, 14 января), в случае успеха восстания, готовившегося всеми лагерями юга Германии, объединенными БСВ, должно было «привести в изумление Германию, Европу и весь мир». Немецким командованием были предприняты все меры по пресечению деятельности подполья. Во все Мюнхенские лагеря военнопленных и иностранных рабочих были направлены секретные гестаповские агенты и провокаторы. Пять месяцев никому не удавалось достичь успеха. Только к 9 ноября 1943 года один из полицейских шпионов смог обманом путем проникнуть на конспиративную явку ячейки БСВ 6-го лагеря иностранных рабочих на Марленплац. Спустя несколько дней гитлеровцы схватили Ивана Корбукова, который являлся Председателем Временного Мюнхенского Совета. Чтобы отвлечь внимание советских людей от слежки полиции и не допустить уничтожения провокаторов, подсланных в лагерь, гестапо распространяло слухи о том, что якобы Корбуков подозревается в хищении жиров на Мюнхенском маслозаводе Заумвебера. 23 декабря в рабочих лагерях на Гофманштрассе и Фюрстенридерштрассе были арестованы еще 24 деятеля БСВ. Из донесения начальника Мюнхенского гестапо Шефера было понятно, что они оказали вооруженное сопротивление. В донесении говорилось о наличии у них оружия и патронов к нему. В полиции их нечеловечески истязали...

Окончание следует.

